

Гамаюнова Елена Анатольевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Понятие и сущность недействительной сделки

Аннотация. В статье рассматривается понятие недействительной сделки. Мы пришли к выводу, что недействительная сделка – это сделка, которая не влечет желаемых правовых последствий для сторон. Такая сделка все же является юридическим фактом, сделкой, хотя и с недостатками.

Ключевые слова: недействительные сделки, гражданское право, закон.

Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) посвящен сделкам (глава 9), в которой выделяется отдельный пункт недействительности сделок. Хотя институт недействительности сделок для гражданских прав имеет высокую важность, законодательное закрепление этого понятия в законодательстве не имеет, поэтому, чтобы выяснить его суть, необходимо обратиться к доктрине.

Недействительность сделки, по мнению Е.А. Суханова, означает, что, являясь проявлением частной автономии воли, сделка не состоялась, поскольку стороны своими действиями не установили правила поведения [4, с. 420]. А.П. Сергеев считает, что недействительные сделки – это противоправные действия, которые не приведут к тому последствию, на которое была возложена сделка [3, с. 425]. Недействительной сделкой, по мнению М.В. Смирнова, является сделка, когда ее стороны или стороны не соответствуют таким, предусмотренным законом условиям, отсутствие которых по закону влечет отказ в наступлении желаемого правового последствия [9, с. 32]. Д.О. Тузов считает, что признаком недействительности является отсутствие юридических

действий, последствий и правовых последствий, что вытекает непосредственно из этимологии слова «недействительность» [11, с. 377].

Все эти позиции сводятся к тому, что недействительная сделка не порождает желаемых сторонами правовых последствий. Исходя из этого, можно сделать вывод, что тогда недействительная сделка не является юридическим фактом.

Однако мы не можем согласиться с таким подходом. Если сделка не становится предметом спора, то стороны при ее заключении совершают определенные действия, получают выгоду, как если бы она была действительной. Такая сделка является частью экономического оборота, поскольку существует в объективной реальности. Действительность или недействительность означает лишь правовую оценку определенного обстоятельства и тех правовых последствий, которые оно вызывает. В связи с этим С.Ю. Филиппова считает, что недействительность не означает отрицания факта, но при недействительной сделке отрицаются нормальные последствия такого факта, порождаются порочные последствия [12, с. 120].

Это подтверждается пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором говорится, что единственные правовые последствия недействительной сделки связаны только с фактом ее недействительности.

Стоит также отметить, что недействительная сделка, несмотря на порочное основание, все равно остается именно сделкой как разновидностью юридического факта. Так, согласно определению сделки, данному в статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделками признаются действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В данном определении подчеркивается именно направленность воли сторон на достижение последствий, а не сами последствия. Недействительная сделка, как и обычная сделка, направлена на достижение определенных правовых последствий, но такие последствия не достигаются, поскольку сделка имеет определенные недостатки. Следовательно, любой

другой вид юридических фактов, например, юридический акт, не может считаться недействительной сделкой [10, с. 525].

К аналогичному выводу приходит О.В. Гутников, который считает, что нет ни теоретических, ни нормативных оснований связывать понятие сделки с наступлением правового результата, на который была направлена воля сторон.

Недействительность, по его мнению, не означает отрицания сделки как юридического факта, а служит самостоятельным основанием для их классификации по достижению желаемых последствий [5, с. 59].

Когда речь идет о недействительных сделках, совершение недействительной сделки часто считается нарушением из-за ее порочного содержания. Так, Ф.С. Хейфец пишет: «Недействительная сделка, не соответствующая требованиям закона, не является сделкой, а по своей правовой природе является нарушением, хотя по содержанию и форме она возникает как сделка» [13, с. 103]. Иной позиции придерживался К.И. Скловский, который заявил, что недействительные сделки как таковые, в том числе и незаконные, не являются преступными деяниями и не подлежат судебному преследованию. Не является правонарушением и совершение недействительной сделки [8, с. 152].

Д.О. Тузов также утверждал, что подход, согласно которому недействительная сделка является преступлением, неверен, ошибочен и не имеет практического значения. В качестве доказательства отсутствия практической значимости дискуссии о том, присуща ли противоправность ничтожности, автор приводит аргумент о том, что признание сделки ничтожной не влечет никаких дополнительных расходов на применение мер ответственности. А с доктринальной точки зрения признание сделки недействительной приравнивалось бы, например, к деликту, тогда как эти два явления принципиально различны по своей природе [11, с. 37].

Если исходить из того, что любое действие, не соответствующее требованиям закона, является незаконным, то такие действия, как составление завещания в простой письменной форме или сделки, совершенные под

влиянием обмана, также должны считаться незаконными. Объявлять такие сделки незаконными не имеет смысла. Более того, закон ясно говорит, что такие сделки могут быть полезны и признаны действительными, то есть при определенных обстоятельствах. Однако неверно говорить, что все недействительные сделки являются законными.

Поскольку под гражданскими правонарушениями следует понимать действия или бездействие, нарушающие гражданские права и (или) охраняемые законом интересы субъектов гражданского права [6, с. 55], следует отметить, что некоторые недействительные сделки, таким образом, будут являться гражданскими правонарушениями.

С другой стороны, одну из характеристик действительной сделки в науке принято называть законностью. Один из классиков гражданского права, М.М. Агарков, указывает, что такой признак сделок, как законность, начинается с деления юридических фактов – действия делятся на законные и незаконные. В то же время вышеупомянутый автор указывает на ситуацию, при которой ГК ССР применяет понятие сделки к любым сделкам вообще, даже если они являются гражданско-правовыми, и в связи с этим М.М. Агарков предлагает отказаться от такого подхода и признавать только действительные сделки [1, с. 51]. В то же время Д.М. Генкин высказал противоположную позицию, согласно которой законность или незаконность не является обязательным признаком сделки как юридического факта, а лишь определяет ее различные последствия [2, с. 50].

Позицию М. Генкина разделяет и Н.В. Рабинович, который утверждает, что недействительная сделка является именно сделкой, поскольку, во-первых, это волевой акт, выражающий в той или иной форме волю субъекта права; во-вторых, в данном случае волеизъявление направлено на возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения; в-третьих, результатом такой сделки является какое-либо правоотношение; в-четвертых, в которой стороны желают возникновения правового гражданского правоотношения [7, с. 14]. Последний пункт можно обобщить именно тем, что

стороны желают достичь определенного правового результата посредством недействительной сделки, поскольку стороны желают избежать негативных последствий недействительности.

Таким образом, недействительная сделка, безусловно, является незаконным действием, но законность не является конструктивным признаком сделки. Законность – это основа для классификации всех сделок на действительные и недействительные. Спорить о том, является ли недействительная транзакция транзакцией, все равно что спорить о том, является ли гнилое яблоко яблоком. Очевидно, да – это во всех отношениях тот же самый объект, за исключением его безопасности для тела.

В этой связи, думается, можно согласиться с позицией Е.М. Тужиловой-Орданской и В.Е. Лукьяненко о том, что правовые акты и подзаконные акты могут быть как законными, так и незаконными – это самостоятельное основание деления и не может быть включено в деление по волевым признакам, законность не является существенной характеристикой сделки, а недействительные сделки, согласно правовому классификация фактов, также является транзакцией [10, с. 522].

Как уже было отмечено ранее в ходе работы, сделка является недействительной постольку, поскольку в ней имеются некоторые дефекты, т.е. пороки. Недействительность сделки наступает в случае, если нарушено какое-либо из условий ее действительности: имеются пороки субъектного состава, воли или волеизъявления, содержания, а также формы, в тех случаях, когда особые требования к форме сделки предъявляются императивными требованиями закон.

© Все вышесказанное только подтверждает эту мысль, подчеркивая исключительно формально-позитивный критерий разграничения ничтожных и оспоримых сделок. В связи с этим представляется, что обосновано суждение А.П. Сергеева, который считает, что «отнесение той или иной сделки к ничтожной или оспоримой – всецело вопрос законодательной политики» [3].

Литература

1. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. №3-4.
2. Генкин Д.М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону / Ученые записки. Вып. 5. М.: Юридическое изд-во МЮ СССР, 1947.
3. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. В 3 т. Т. 1. М.: Проспект, 2018.
4. Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. В 4 т. М.: Статут, 2019.
5. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве: Теория и практика оспаривания. М.: Бератор-Пресс, 2003.
6. Карнушин В.Е. Теоретическое понятие гражданского правонарушения в свете новейших изменений гражданского законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7.
7. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960.
8. Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 4-е изд., доп. М.: Статут, 2019.
9. Смирнова М.В. Ничтожность сделки по праву России и Германии: сравнительно-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Марина Владимировна Смирнова. М.: РПА Минюста России, 2021.
10. Тужилова-Орданская Е.М., Лукьяненко В.Е. Конвалидация недействительных сделок в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 3.
11. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007.
12. Филиппова С.Ю. Юридические действия как юридические факты в российском гражданском праве: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Софья

Юрьевна Филиппова. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2021.

13. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. 2-е изд., доп. М.: Юрайт, 2001.

© Бюллетень магистранта 2022 год № 6